

КАТЕГОРИЯ ВИДА И ЕЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ

Вопросы русской аспектологии IV. Под редакцией М.А. Шелякина, Б.М. Гаспарова и П.С. Сигалова. Тарту, 1979, 128 стр.

Авторы недавно изданной книги "Общее языкознание", Ф.М. Березин и Б.Н. Головин, подчеркивая актуальность изучения семантики языка, пишут, что семантика словообразовательных систем, а также систем морфологии и синтаксиса полно и глубоко не описана. Они отмечают, что только в недавнее время были сделаны интересные опыты семантического изучения глагольных категорий, связанных с именем А.В. Бондарко /1979:139-140/. Присоединившись к их мнению, мы должны признать, что в исследовании семантики глагола в русском /даже в мировом/ языкознании передовое место занимает ленинградская аспектологическая школа, возглавляемая Ю.С. Масловым, А.В. Бондарко и М.А. Шелякиным, уже давно заслужившая иметь свой собственный журнал.

В четвертом номере журнала опубликованы статьи виднейших русских аспектологов. Тематика самая разнообразная: выдвинуты вопросы словообразовательного, морфологического и синтаксического, сопоставительно-прикладного характера и даже вопросы лингвистики-parole, грамматики текста.

Тонкий аспектолог М.А. Шелякин в своей первой статье поставил вопрос "О причинах устойчивости двувидовых глаголов в современном русском языке". Автор приходит к заключению, что двувидовость русских глаголов - явление вынужденное, не системное. По его мнению, двувидовые бесприставочные глаголы с точки зрения видовой системы по формальным признакам являются глаголами несовершенного вида. По значению они входят в большую группу результативно-предельных глаголов и имеют тенденцию либо префиксальной перфективацией, либо суффиксальной имперфективацией к образованию видовых пар.

Сложный вопрос "О семантических причинах видовой соотносительности глаголов в современном русском языке" выдвинут в трактате М.Д. Фетискиной. Мы согласны с автором, что при исследовании причин соотносительности необходимо учитывать целый ряд семантических факторов, способных оказывать влияние на видовую

грамматическую семантику; во-первых, значение способа действия и во-вторых, семантику предельности/непредельности, через которую осуществляется механизм образования видовых пар. В-третьих, на наш взгляд, должен учитываться и названный нами "аспектуальный предмет", под которым мы понимаем любой участвующий в действии и претерпевающий часто изменение предмет, выполняющий в предложении синтаксическую функцию либо субъекта, либо объекта, характеризующий глагол "изнутри", непосредственно замешанный в обозначаемом им действии.

Н.А. Луценко в своей статье, написанной на тему "О состоянии изучения видов в русских причастиях", полемизируя с традиционными взглядами, приходит к заключению, что 1/ структура причастия изначально синкретична, что 2/ двойственная форма мысли есть причастие. Автор, исходя из положения Иштвана Пете, что вид является одной из категорий, формирующих предикативность, признает вид для причастий релевантным категориальным значением и справедливо считает причастие в синтаксическом плане "по преимуществу выразителем предикативно-атрибутивного определения".

Во второй статье М.А. Шелякина под заглавием "Терминативно-продолжительные и терминативно-интенсивные способы действия в современном русском языке" дана сжатая характеристика так называемых количественно-предельных способов действия. Встает вопрос, не пора ли нам в значении этих глаголов начать разграничивать объективные /видовые/ и субъективные /эмоциональные/ моменты; не начать ли проводить грань между денотативными /понятийными/ и коннотативными /эмоционально-оценочными/ признаками их значения. Возьмем, например, глаголы сативного способа действия. На наш взгляд, в них на количественное видовое значение напластовывается коннотативное эмоционально-оценочное значение удовлетворенности, часто и неудовлетворенности субъекта действием, т.е. они обозначают "сативное и несативное" действие и все же называются сативными. С точки зрения денотации /т.е. понятийного значения/ глаголы типа "нагуляться, набатрачиться" имеют количественно-предельное значение и выражают большую меру действия или большую меру интенсивности действия. Определено...

/в корне со словом предел/ количество действия, акциональными показателями которого бывают: много, немало, "до утомления", до того..., что и т.п., как например: "Э-эх, и я ведь немало наплакалась у постели муженька моего покойного..." /Л. Немет. Траур. 120. Перевод Е. Малыхиной/. Адвербиальные показатели вдоволь, вдосталь, вволю указывают на положительную оценку. В доказательство несативного действия приведем примеры, выражающие отрицательную оценку субъекта действия: "Наработались - не до песен" /В. Шукшин. Брат мой, 369/. "И страху натерпелся..." /В. Шукшин. До третьих петухов. II. 415/. Предлагаем сативные глаголы переименовать в глаголы аугментативного способа действия.

Известный литовский аспектолог Э.А. Галнайтите своей статьей под заглавием "К типологии одноактных глаголов в русском и литовском языках" вносит ценный вклад в типологическое исследование русских и литовских одноактных глаголов. Автор, тонко разбирающийся в значениях обоих языков, успешно прослеживает функциональные особенности одноактных глаголов и их взаимодействие с категорией вида, устанавливает все семантические /видовые и экспрессивно-оценочные/ признаки одноактных глаголов. Что касается словообразовательных связей мультипликативных глаголов и глаголов одноактного способа действия М.А. Шелякин и Х. Шлегель придерживаются мнения, что мультипликативные и одноактные глаголы образованы от одного и того же корня, суффиксы -а- и -ну- составляют с ним связанную основу /см. Der Gebrauch des russischen Verbalaspekts. Teil I. Potsdam. 1970. S. 49-50/.

Статья эстонского лингвиста В.В. Мюркхейна заметна с точки зрения обучения иностранцев употреблению видов русского глагола.

В наше время проявляется большой интерес к вопросам изучения грамматики текста. В статье Б.М. Гаспарова "О некоторых функциях видовых форм в повествовательном тексте" весьма оригинально исследуются автокоммуникативные единицы текста. Актуальное членение применяется не в рамках предложения, а в масштабах целостного текста, в котором "соотношение видовых форм формирует функциональную соотнесенность двух частей сообщения как темы

и предиката" /ремы/. Автор убедительно доказал на ряде разобранных текстов, что автокоммуникативная структура образуется только посредством предизирующей формы совершенного вида /ремы целостного текста/, и пришел к заключению, что на уровне предложения основным средством предизирования является время и модальность, а на уровне текста подобную роль выполняет вид, что и позволяет включить вид в число предикативных категорий.

В заключение укажем, что редакция, как видно, не намерена ограничивать авторов, считая, что для всестороннего изучения глагольного вида следует применять различные методы исследования.

Йожеф Крекич